

"Я слышал, что волшебники раньше попадали в школу своими собственными способами, некоторые на летающих метлах, другие прямо в Хогсмид через камин, но после вступления в силу Закона о международной тайне в 1692 году это было вынуждено прекращено, потому что слишком много волшебников подвергались воздействию маглов, что значительно увеличивало нагрузку на Министерство магии". Чарльз МакКиннон, казалось, хорошо знал историю и начал бессвязно рассказывать.

Понятно, но на что тратить часы в дороге, чтобы скоротать время? Читать книгу? Андуин посмотрел на двух своих спутников рядом с ним, решив, что невежливо игнорировать их, всю дорогу глядя в книгу.

"Эй, все равно на дорогу уйдет много времени, хотите, я научу вас игре?". Андуин предложил им двоим.

"Конечно, сейчас все равно время безделья, хочешь сыграть в шахматы?". Чарльз, несмотря на свой первоначальный цинизм, проявил свои детские привычки, когда услышал, что предстоит игра.

"Это мистическая игра из великих восточных стран, в нее нужно играть вчетвером, но на самом деле достаточно и трех, я научу вас". Андуин достал из своего багажа плитки для маджонга и начал увлеченно рассказывать двум соседям правила игры.

Андуин был уверен, что перед очарованием маджонга они не смогут устоять.

Но что насчет стола, который все еще отсутствовал, его навыки трансфигурации были очень средними, и у него еще не было сил, чтобы создать стол?

"Вот так." Андуин посмотрел на стеллаж перед соседним подоконником, достал свою палочку и использовал заклинание расширения.

Маленький столик на краю купе мгновенно раздвинулся на секции.

"Ну вот, теперь все получится". Маджонг, который Андуин принес с собой, был маленьким, примерно такого же размера, как японский маджонг, а стол был немного меньше, но едва пригоден для использования.

Они втроем собрались вокруг стола, и Андуин начал их учить, потому что он учил других играть в маджонг в приюте, поэтому у него был большой опыт в обучении, и в нескольких словах он четко объяснил правила. Раньше в маджонг играли иностранцы, и, опасаясь, что они не смогут прочитать по-китайски, он купил международный маджонг, и даже углы десяти тысяч плиток были помечены арабскими цифрами, чтобы не было проблем с невозможностью прочитать содержимое.

"Это примерно такие правила, ничего страшного, сначала мы сыграем пару партий, и я научу тебя подробнее, пока мы играем".

"Это звучит так сложно, а весело ли играть с этими маленькими квадратиками?". Вивиан почувствовала, что у нее закружилась голова после того, как она выслушала наставления Андуина, и не могла не пожаловаться.

"У нас в любом случае много времени, давайте попробуем". Чарльз, однако, почувствовал себя забавно заинтересованным и уговорил Вивиан сделать это.

С этими словами Чарльз нашел чемодан высотой примерно со стулья и сел на пол в середине прохода, лицом к столу, а Андуин и Вивиан сели на стулья по обе стороны, и они втроем начали играть под руководством Андуина.

Вскоре, они оба в основном поняли базовый геймплей маджонга, и в течение получаса или около того Вивиан сделала две комбинации, а Чарльз - одну, и Андуин также намеревался позволить им обоим углубить свое понимание маджонга, делая выигрышные комбинации.

"Хаха, я сделала еще одну руку, эта игра такая веселая". весело сказала Вивиан, отталкивая плитку, которая вначале не выглядела расстроенной.

"Вот что, давайте начнем соревнование, и когда продавец закусок снова пройдет мимо, тот, у кого последний счет, покупает всем закуски". Чарльз тоже веселился, подбадривая со стороны.

Дети - они такие, когда они играют вместе - хорошо узнают друг друга.

"Да, да, я чувствую, что хорошо провожу время". вмешалась Вивиан.

Андуин в сердцах рассмеялся: "Я только что уступил тебе, но теперь твои хвосты подняты вверх, позволь мне просветить тебя и дать тебе попробовать, как умеют играть знатоки из общества.

Затем они втроем возобновили свои карты и начали новый раунд.

Это заняло некоторое время.

"Тук-тук". В дверь постучали, и все трое обернулись, чтобы увидеть, что это была женщина средних лет, продающая закуски, которая просила пригласить несколько человек.

И на этот раз лицо Андуина было немного уродливым, потому что после почти двух раундов игры он проигрывал почти все.

Что за черт, эти двое действительно впервые играют в маджонг, почему так яростно, это что, я слишком новичок? Как у них может быть такое везение?

Особенно везло Вивиан, просто, как будто внезапно открывшая дверь в новый мир, она быстро набирала комбинации, и часто ловила Андуина на мушку, что заставляет Андуина немного пожалеть о том, что научил их играть.

"Хаха, Андуин поторопись, ты потерял больше всех, угости нас закуской". Глаза Вивиан сузились до двух полумесяцев, когда она с улыбкой крикнула Андуину.

"Понял, черт возьми, почему тебе так везет". Андуин беспомощно достал кошелек и купил всевозможные закуски.

Сразу же после этого они втроем начали пировать в купе.

"Попробуйте эти конфеты Берти Боттс, они бывают с разными вкусами". сказал Чарльз, протягивая руку и беря горсть конфет для Андуина с лакричным батончиком во рту.

"Не повезло опять!". Андуина почти не тошнило, когда он попробовал, но он попробовал конфетку со вкусом ушной серы.

Что касается того, почему он был уверен, что на вкус это ушная сера, не спрашивайте, спрашивать - значит гадать.

Вивиан и Чарльз бессердечно смеялись над этим.

Андуину не хватило смелости попробовать эту конфету еще раз и он съел свою шоколадную лягушку, она движется, но зато шоколад вкусный.

Из всех закусок он больше всего принял эту шоколадную лягушку, остальные были либо слишком сладкими, либо странными на вкус, как та берттиботтс.

Внутри упаковок с лягушками также находилась карточка с описанием знаменитых волшебников и их достижений, на той, что была в руке Андуина, был изображен "Хенгес из Вудкрофта", который, как говорят, был основателем Хогсмида, единственной деревни чистых волшебников в Англии.

Пока он рассматривал карту, Андуин смотрел в окно купе и все больше и больше увлекался миром магии.

Пока они ели свои закуски, трое снова начали болтать о пустяках.

Вивиан все еще была полна желанием поделиться, и снова она не могла перестать говорить о своей семье и людях в ее семье.

Действительно, для такой молодой девушки, как Вивиан, по мнению Андуина, те, кто обладает высоким эмоциональным интеллектом, охарактеризовали бы ее как очень энергичную, а те, кто обладает низким эмоциональным интеллектом, скорее всего, просто называли бы её стервой.

Чарльз же, напротив, постепенно раскрепостился, когда познакомился с ними, и, кроме своей вездесущей неприязни к Пожирателям смерти, больше всего говорил о квиддиче. Узнав, что ни Андуин, ни Вивиан не очень хорошо знакомы с таким волшебным видом спорта, как квиддич, он начал знакомить их с правилами квиддича, а также рассказывал им о командах по квиддичу и игроках каждой страны.

Андуин не мог понять, как в мире волшебников до сих пор существует такой варварский вид спорта, как квиддич, и, слушая описание Чарльзом различных фолов в квиддиче и того, кто был убит и покалечен блуждающим мячом во время этой игры, он понял, что в этом мире волшебников есть что-то необъяснимо странное, с одной стороны, удобное использование магии, а с другой - его примитивная и варварская природа.